

(1) В конце июня из большой дружной компании осталось пятеро. (2) Почти все ребята разъехались кто куда: в лагерь, к бабушкам, на юг. (3) Друзья заскучали: все игры были перепробованы, захотелось сделать что-то важное, полезное, помогать кому-нибудь или ещё что... (4) Серёжка сказал, что затея так себе.

(5) Никаких бабушек и стариков, которым помощь нужна, не найдёшь.

(6) У каждого толпа родственников и детей. (7) Это раньше были одинокие старушки, а сейчас...

— (8) Есть бабушка, — вдруг сказал Джонни. — (9) Она одна живёт. |10>Её бабкой Наташей зовут. (11) Да вы же знаете, у неё щенок Родька.

(12) Щенка Родьку знали. (13) Он был весёлый и добродушный. (14) А хозяйка...

— (15) Неподходящая бабка, — твёрдо сказал Сергей. — (16) Ерунду ты выдумал, Джонни. (17) Она ребят просто видеть не может.

— (18) Кричит, что все мы бандиты, — заметила Вика.

— (19) Ну... — нерешительно сказал Джонни. — (20) Мы, наверно, сами виноваты...

— (21) Мы?! — хором возмутились Дорины.

— (22) Ну... то есть, наверно, я... (23) Я в прошлом году нечаянно свой вертолёт ей в огород пустил. (24) И полез за ним... (25) И там нечаянно два огурца сорвал...

— (26) А она нечаянно тебе уши надрала, — обрадованно добавил Стасик.

— (27) Нет, не успела, я от неё убежал...

— (28) Понятно, почему она кричит, — задумчиво сказала Вика.

— (29) Теперь к ней не сунешься, — сказал Борька.

(30) Серёжка молчал. (31) Он обдумывал. (32) И все тоже замолчали, вопросительно глядя на него.

— (33) А может, попробуем? — спросил Серёжка. — (34) Трудно, конечно...

(35) А вдруг получится?

(36) Решили попробовать.

(37) Бабка Наташа жила в угловом домике. (38) Домишко был старый, осевший в землю одним углом. (39) Словно кто-то сверху стукнул его кулаком по краю.

(40) Калитка тоже была старая. (41) Она оказалась запертой, но Борька просунул в щель руку и отодвинул засов.

(42) По двору ходили куры и петух Гарька. (43) Из фанерного ящика выкатился толстопузый Родька, твякнул и помчался к разведчикам, виляя хвостиком, похожим на указательный палец. (44) В углу двора из ветхого сарайчика появилась бабка Наташа.

(45) Бйбка была ещё крепкая. (46) Высокая, худая и сутулая. (47) Она колюче глянула на ребят из-под клочкастых бровей, и Стасик торопливо посмотрел назад: открыта ли калитка.

— (48) Здравствуйте... — сказал Борька. — (49) Мы к вам, бабушка, по делу пришли.

— (50) И никаких дел нету! (51) Хулиганство одно, — неприступно отвечала бабка Наташа, зачем-то подбирая с земли хворостину, похожую на гигантский крысиный хвост.

— (52) Мы к вам по хорошему делу пришли. (53) Починить что-нибудь, если надо, помочь где-нибудь, — твёрдо сказал Борька.

— (54) И чего это мне помогать... — неуверенно сказала бабка.

— (55) Мало ли чего! — перешёл в наступление Борька. — (56) Забор починить или крыльцо... (57) Или вон дверь на сарае! (58) Ну, что за дверь!

— (59) Чихнёшь — и отпадёт, — сказал Стасик.

(60) Дверь и правда была никудышная. (61) Три кое-как сбитых доски висели на одной петле.

— (62) Мы бы вам такую дверь отгрохали, — мечтательно сказал Стасик.

— (63) «Отгрохали», — опасно повторила бабка. — (64) Ещё стянете чего-нибудь из сарая-то.

(65) Братья Дорины оскорблённо вскинули головы.

(66) Бабка смотрела то на ребят, то на дверь. (67) Дорины с обиженным видом ждали.

(68) Родька опять вылез из ящика и тявкал.

— (69) А... почём возьмёте-то? — поинтересовалась бабка Наташа.

— (70) Да что вы, бабушка! — хором сказали братья.

(71) Дверь делали у себя во дворе. (72) Доски для неё собрали старые, разные, но Борька прошёлся по ним фуганком, опилил концы, и они заблестели — одна к одной. (73) Потом их сбили двумя поперечными брусьями. (74) Стасик притащил из своих запасов две тяжёлые дверные петли и щеколду. (75) Серёжка у себя в чулане оторвал от старого сундука медную ручку. (76) Вика отыскала полбанки оранжевой краски, которой покрывают деревянные полы. (77) Краска осталась от ремонта дома.

(78) Они унесли готовую дверь в бабкин двор, приладили к сараю и взялись за кисти. (79) Через полчаса дверь снаружи полыхала оранжевым пламенем. (80) Сияла на солнце. (81) Бабка Наташа тоже сияла. (82) Вся её суровость растаяла, как эскиммо на солнцепёке.

(По В. П. Крапивину*)

* Крапивин Владислав Петрович (род. в 1938 г.) — советский и российский детский писатель.